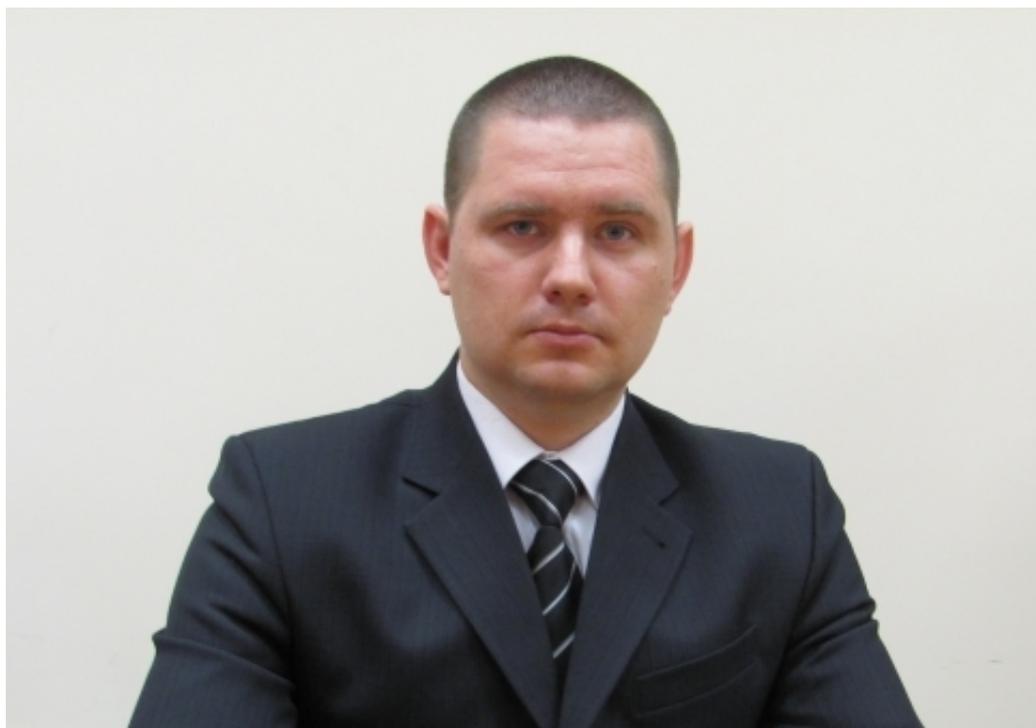

Преступника найдут по ДНК

Не так давно в структуре петербургского Следственного комитета появился и успешно функционирует экспертно-криминалистический отдел. О том, без чего сейчас невозможно представить современное расследование преступлений, рассказывает руководитель экспертно-криминалистического отдела Управления криминалистики ГСУ СКР по СПб Александр Филимонов.

"Петербургский дневник": Чем занимается вверенный вам отдел и в чем его принципиальное отличие от других отделов Управления криминалистики?

Александр Филимонов: Отдел у нас небольшой – всего 13 человек, основная задача которых заключается в проведении особо сложных экспертиз по специальным направлениям. Среди основных - компьютерно-техническое, фоноскопическое, криминалистическое исследование видеозаписей, лингвистическая экспертиза. Плюс к этому в скором времени у нас активно заработает ДНК-направление (медико-биологические исследования).

"Петербургский дневник": Если я правильно понял, раньше в системе СК этого направления не было?

Александр Филимонов: Именно так. Нашим криминалистам-следователям приходилось тесно общаться с экспертно-криминалистическими отделами органов МВД, Минюста, УФСКН, а также с коммерческими экспертными организациями. Сейчас особенно востребованные направления у нас свои и успешно работают в петербургском СК. Если изначально у нас в структуре отдела функционировало только видео-техническое направление и занимался данным видом экспертизы всего один человек, то затем мы стали разрастаться. На службу к нам поступали новые сотрудники. У нас появилось компьютерно-техническое направление, потом фоноскопическое, а совсем недавно лингвистика.

Абсолютно все наши сотрудники – это опытнейшие люди, изначально работавшие в правоохранительных органах. В МВД, ФСКН, Минюсте. Гражданских у нас практически нет. И что интересно, Управлением криминалистики СК взят курс не только на то, чтобы человек формально подходил под требования, предъявляемые к эксперту, а главное, чтобы он был очень опытным и имел хорошие отзывы о своей предыдущей служебной деятельности.

Не секрет, что каждый наш эксперт провел огромное количество экспертиз, в том числе и по резонансным делам и, что самое главное, успешно. То есть получил результаты, которые требовались следствием для решений вопросов, которые направлены на установление истины по делу. Мы, отбирая сотрудников, ориентированы на то, чтобы люди обладали и опытом, и знаниями. К примеру, двое наших сотрудников кандидаты наук – один технических, а другой – филологических. Практически половина экспертов отдела имеют помимо специального образования еще и юридическое, что немаловажно, поскольку мы единственное подразделение в системе СК, сотрудникам которого можно не иметь юридического образования.

"Петербургский дневник": Почему такое послабление?

Александр Филимонов: Да потому что в первую очередь мы специалисты, каждый в какой-то своей области. И только потом мы сотрудники Следственного комитета. Отсутствие юридического образования не означает, что тот или иной наш сотрудник не грамотен юридически. Как я уже сказал, каждый наш сотрудник очень опытный, да и работая 5-10 лет в правоохранительных органах, нельзя не получить ту юридическую базу, с которой работаешь. Даже не ставя перед собой такую цель, эта база будет получена. И в данном случае у нас сотрудники, не имея юридического образования, дают подсказки людям, которые имеют это образование. Естественно, что наличие юридического образования желательно, но в нашем отделе не обязательно.

"Петербургский дневник": Что дает петербургскому СК в целом такая обособленность вашего отдела в смысле появления собственного бюро экспертизы в стенах управления?

Александр Филимонов: Сразу скажу, что мы не бюро, а такие же сотрудники СК. Да, мы немного обособлены от следователей, и у нас есть четкая цель – производство экспертиз по уголовным делам. Мы не отвлекаемся ни на что другое. И этот фактор дает всему управлению в целом оперативность.

Кроме нашего экспертно-криминалистического отдела в Управлении криминалистики есть следователи-криминалисты, которые занимаются криминалистическим сопровождением. То есть организацией деятельности следователя либо следственной группы, направленной на поиск, закрепление, обработку криминалистически значимых следов. В то же время это оперативное подразделение именно следственного аппарата. Мы же как эксперты занимаемся глубоким анализом полученных следов. И наличие нашего отдела в Управлении позволяет оперативно назначать и проводить экспертизы.

Когда в СК отсутствовало данное звено, эти экспертизы назначались в органы МВД, у которых и так огромная нагрузка на эксперта и огромные очереди. Как бывший сотрудник МВД, я это заявляю с полной ответственностью. Также экспертизы СК назначал в Минюст, ФСКН. Там такая же перегруженность. Теперь же, не отвлекаясь на другие дела, мы занимаемся производством экспертиз.

"Петербургский дневник": Сколько в среднем экспертиз вашему отделу удастся сделать за год?

Александр Филимонов: Исходя из того, что зачастую составы статей за совершенные преступления достаточно сложные и трудно доказуемые, экспертизы здесь не простые. И меньше двух недель никакая из экспертиз не производится. Поэтому я не хотел бы озвучивать цифры по той простой причине, что одна экспертиза может длиться год, а другая две недели. И в итоге у одного эксперта, который сделал очень сложную экспертизу, помог следствию в установлении истины, одна экспертиза, а у другого - 50. Скажу лишь, что объемы у нас большие, решаемые вопросы сложные.

"Петербургский дневник": Экспертизы, проводимые вашим отделом, являются веским доказательством для суда?

Александр Филимонов: Конечно. И это несмотря на то, что в Петербурге очень хорошие адвокаты, задача которых - признать доказательства экспертизы недопустимым. Поэтому при производстве экспертизы важна внимательность. Да, безусловно, очень важны специальные знания, опыт, но внимательность жизненно необходима. Если эксперт из-за невнимательности допустит техническую ошибку, то доказательство скорее всего будет признано непригодным. Соответственно, весь тот труд, который он вложил в производство этой экспертизы, в дело своей жизни, пойдет насмарку. Уже не говоря об остальных последствиях.

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

"Петербургский дневник": Такое бывает?

Александр Филимонов: У нас – нет. Потому что мы поставили работу таким образом, что подобные люди к нам просто не приходят. Это если говорить о кадровой работе. Если же говорить об организационной работе, то здесь мы делаем все необходимое, чтобы нагрузка на эксперта не позволяла ему приходить в паталогическое состояние усталости, когда возможно допустить ошибку. У нас пятидневная рабочая неделя. С 9.00 до 18.00. У каждого из нас есть цель в жизни, и мы не случайные здесь люди. Мы действительно любим свою работу. И поэтому работаем так, чтобы получить результат, который от нас требуют. Но, что называется, из-под палки у нас никто не работает.

"Петербургский дневник": А что то основное, что движет вами?

Александр Филимонов: Цель у нас одна. Потому что наше управление, наш отдел – это единый организм, который движется в одном направлении. Мотивация наших сотрудников направлена таким образом, чтобы все время придерживаться поступательного движения в направлении приближения к идеалу правового государства. Мы помогаем своим коллегам-следователям, следователям-криминалистам в проведении тех или иных следственных действий. Не на постоянной основе, но помогаем.

Следователи-криминалисты всегда с нами советуются по тем вопросам, которые касаются именно наших направлений. Ведь не секрет, что сейчас наша жизнь очень сильно переплетается с наукой и техникой, причем таким образом, что те вопросы, которые возникают сегодня и возникнут завтра, реально уходят вперед от того практического рабочего задела, который у нас был вчера. И поэтому эти вопросы мы стараемся оперативно решать. То есть мы идем все вместе одним большим сплоченным коллективом и броуновского движения у нас не допускается. Причем не допускается не в принудительном порядке, а в добровольном.

Все наши сотрудники при поступлении на службу знают, на что идут. Мы ищем этих преданных своему делу людей по всей России. Не случайно у нас в отделе коренных петербуржцев всего два. Мы очень долго присматриваемся к выбранному кандидату. Затем идет долгий процесс согласования с руководством как в Москве, так и здесь. Очень много проводим бесед с кандидатом, чтобы проверить его мотивацию, знания и в целом человеческие качества. Таким образом наш маленький коллектив экспертно-криминалистического отдела фактически сформировался и в нем нет негатива. Мы твердо знаем, чего мы хотим, к чему стремимся и, думаю, к этому придем.

"Петербургский дневник": Вы упомянули, что совсем скоро у вас заработает направление генетических экспертиз. У вас уже есть собственная лаборатория для этих целей?

Александр Филимонов: Сейчас она практически готова. Закупается оборудование. Дodelьвается ремонт.

"Петербургский дневник": Как скоро ее запустят?

Александр Филимонов: Сложно сказать, но в следующем году нам обещали. Отмечу, что для понимания значимости генетической экспертизы необходимо понимать, для чего она вообще нужна. Так вот, такая экспертиза, как минимум, сужает круг подозреваемых. А в идеале она дает идентификацию. Например, совершено преступление и на месте этого преступления нашли биообъект предположительно того, кто это преступление совершил. Мы же можем из этого биообъекта получить ДНК-профиль. А затем сравнить этот профиль с уже имеющейся на федеральном уровне базой ДНК-профилей. И если этот предполагаемый преступник есть в этой базе, мы будем точно знать, кто это.

"Петербургский дневник": А если его нет в базе?

Александр Филимонов: Как минимум у нас остается возможность отсечь тех, кто у нас находился под подозрением.

"Петербургский дневник": То есть таких ошибок, как это было в деле Чикатило, когда расстреляли несколько невинных человек, не произойдет?

Александр Филимонов: Конечно же, нет. Данный метод настолько точен, что подобное просто исключается. Безусловно, это дорогостоящая и длительная экспертиза, но она дает стопроцентный результат.

"Петербургский дневник": Вы говорили о важности оперативности в работе Следственного комитета, но получается, что ДНК-исследование будет тормозить общее расследование того или иного дела?

Александр Филимонов: Эта без сомнения беда всех ДНК-лабораторий, которые не могут сделать больше, чем позволяет имеющееся в них оборудование и количество сотрудников. Сложно сейчас сказать, сколько времени такая экспертиза займет у нас. Но те средства, которые выделяются на создание собственной лаборатории, то обучение сотрудников, уверен, даст хороший результат.

Сейчас, по сути, мы еще находимся на этапе становления. Не все наши эксперты прошли обучение на новом оборудовании, которое в свою очередь тоже пока поступило не все. Но дело делается, набирает обороты, и качественные результаты не заставят себя ждать. К примеру, год назад мы делали гораздо меньше того, что мы делаем сейчас и по объему, и по качеству. Сейчас ширина охвата дела, которую мы можем исследовать, гораздо больше, чем была раньше. Иными словами, сейчас вместе со следователями мы можем составить более объективную картину.

Официальный сайт

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

"Петербургский дневник": Насколько хватает сегодня профессионализма ваших экспертов, чтобы исключить саму возможность посадить невинного человека. И какие проблемы, на сегодняшний день, существуют у экспертно-криминалистического отдела, что еще требует доработки?

Александр Филимонов: Проблема, как и у каждой организации, которая только-только начинает свое формирование при всем наличии и оборудования, и людей одна - нас не хватает. Нас мало, с одной стороны. С другой стороны, мы все понимаем, что с улицы брать никого не надо. При нашей системе трудоустройства, о которой я уже рассказывал, случайные люди у нас исключены. Но главное, что есть понимание проблемы, есть намеченные пути ее решения и в перспективе мы ее решим.

"Петербургский дневник": Может, несколько наивный вопрос, но тем не менее что бы было, если бы вообще не было службы криминалистики в органах следствия, которой, как известно, 19 октября исполнилось уже 60 лет?

Александр Филимонов: На самом деле, если уходить к истокам этого праздника, то у криминалистов достаточно сложная судьба. Изначально, когда следователи-криминалисты появились в структуре прокуратуры в 1954 году, не все понимали, зачем это нужно. По крайней мере тогда следователи-криминалисты испытывали по отношению к себе определенное сопротивление. Потому что изначально по приказу следователи-криминалисты занимались только сопровождением следствия, а к расследованию как таковому их не допускали.

Сегодня мы пришли к тому, что следователи-криминалисты стали ближе всего к тем криминальным событиям, которые произошли. Они видят, может быть, и не полную картину, когда выезжают на осмотр места происшествия, но они могут ее воссоздать по тому, что они видят. По следам, которые могут быть самыми различными: и пальцев рук, и биологические, и объекты, а также информационные объекты в тех же телефонах, компьютерах и т.д. И люди, которые работают у нас в СК, настолько подготовлены, что могут живо представить, находясь на месте происшествия, что может содержать криминалистически значимые следы, которые в последующем, при их исследовании, помогут установить общую картину происшествия.

И широта познаний этих людей поражает. Все - начиная от традиционных экспертиз и исследований (трасология, дактилоскопия, технико-криминалистическая экспертиза документов) до более глубоких экспертных знаний - у наших следователей-криминалистов есть. И это дает потрясающие результаты. Представьте, человек, сопровождающий следствие, берет на себя не только миссию по изъятию нужных следов на месте происшествия (найти, правильно упаковать), но и по возвращению в следственный отдел вместе со следователем оценивает, что удалось найти.

А дальше, посчитав, что необходимо провести более глобальное исследование, они отдают те

Официальный сайт
Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

или иные изъятые следы на экспертизу в наш отдел, логично и правильно сформулировав, что необходимо исследовать и для чего. И могу сказать, что практически не было случаев, когда наш отдел отказывался решать вопросы, которые поставили нам следователи-криминалисты, настолько грамотно они это делали. А умение правильно поставить вопрос экспертам – это большое искусство, с которым наши следователи-криминалисты прекрасно справляются.

Включение следователей-криминалистов в управление криминалистики, сопровождение ими уголовных дел позволяет более полно, более оперативно расследовать эти уголовные дела. А оперативность, как я уже говорил, в данном случае очень важна, тем более что составы, которые расследует следственный комитет, сложны и имеют очень большой общественный резонанс.

То же самое могу сказать и про экспертов. Если бы нас не было, то все экспертизы по-прежнему назначались бы в другие силовые ведомства и коммерческие организации. А это, в свою очередь, повлекло бы за собой потерю государством больших финансовых средств и затягивание сроков расследования, которые, как известно, имеют ограничение по времени. Я уже не говорю непосредственно о качестве самих расследований.

Текст: Дмитрий Стаценко

Фото: ГСУ СКР по СПб

<http://www.spbdnevnik.ru/news/2014-10-21/aleksandr-filimonov--prestupnika-naydut-po-dnk/#ad-image-0>

23 Декабря 2014

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/606605>